

Западные политики в последние годы активно лоббировали необходимость отказа от инвестиций в добычу и переработку углеводородов, а также подчеркивали важность роста вложений в возобновляемую энергетику. Эта тема стала актуальной для крупнейших мировых компаний и инвестбанков. На фоне громких заявлений об отказе от традиционных энергоносителей все более тихо звучали голоса представителей ОПЕК и ряда руководителей крупных нефтегазовых компаний, раз за разом заявляющих об опасности резкого снижения вложений в добывающий сектор. Производители отмечают, что такой подход может привести к серьезному дефициту доступных энергоресурсов в довольно близкой перспективе. Однако с приходом к власти в США Дональда Трампа и резкой сменой риторики США по вопросу энергоперехода фокус внимания смещается в сторону возвращения к инвестициям в добычу углеводородов.

В ходе предвыборной программы Трамп неоднократно заявлял о намерении существенно сократить господдержку и финансирование зеленых проектов и выступал с призывом увеличить добычу нефти и газа в стране под лозунгом «бури, детка, бури!».

Увеличить производство намерены и другие страны. Так, исполнительный директор Международного энергетического агентства (IEA) Фатих Бироль в ходе энергетической конференции CERAWEEK, которая проходила 10–14 марта в Хьюстоне (шт. Техас, США), заявил, что мир нуждается в инвестициях в добычу нефти и газа для обеспечения энергобезопасности. Бироль подчеркнул, что особенные опасения вызывает истощение зрелых месторождений.

Это заявление Бироля соответствует текущей риторике администрации Трампа, но вступает в резкое противоречие с позицией агентства, которую его руководитель выражал ранее. В 2021 г. IEA активно призывало энергетические компании не просто сократить, но полностью прекратить инвестиции в добычу угля, нефти и газа, без чего, по мнению агентства, невозможно достижение поставленной цели по достижению нулевого уровня выбросов парниковых газов к середине века.

Смена позиции США в отношении энергоперехода после прихода к власти администрации Дональда Трампа сразу отразилась на тенденциях в этой сфере по всему миру

В последние годы также нарастали противоречия между IEA и ОПЕК в отношении прогнозов роста спроса на нефть в мире. Оценки организаций относительно ожидаемых объемов потребления по-прежнему существенно расходятся. В мартовском отчете о рынке нефти IEA повысило прогноз профицита сырья в текущем году на 150 тыс. барр./сут., до 600 тыс. барр./сут. Однако на протяжении предыдущих трех месяцев агентство снижало оценку избыточного предложения. В ноябре 2024 г. IEA полагало, что в 2025 г. этот показатель составит 1,15 млн барр./сут. Теперь агентство вновь ожидает, что в случае если альянс ОПЕК+ сохранит планы роста добычи с апреля, избыточное предложение сырья на рынке может вырасти в текущем году до 1 млн барр./сут.

В IEA полагают, что спрос на нефть в 2025 г. увеличится на 1,03 млн барр./сут., что на 70 тыс. барр./сут. меньше, чем прогнозировалось в феврале. В текущем году потребление нефти должно достигнуть 103,91 млн барр./сут. благодаря небольшому росту мирового ВВП и снижению цен на сырье.

В то же время ОПЕК в мартовском докладе о состоянии нефтяного рынка сохранила прежний прогноз роста спроса на сырье в 2025–2026 гг.: в текущем году потребление вырастет на 1,45 млн барр./сут., до 105,2 млн барр./сут., а в 2026 г. — на 1,43 млн барр./сут., до 106,63 млн барр./сут.

Участники рынка также подвергли сомнению оценки IEA в отношении сроков достижения пиковых показателей потребления сырья. Согласно прогнозу агентства, мировой спрос на нефть, за исключением биотоплива, при сохранении текущей политики достигнет максимума уже

Энергопереход ставят на паузу

до 2030 г. Затем потребление уменьшится к 2035 г. до показателя 2023 г. — 99 млн барр./сут., а к 2050 г. — до 93,1 млн барр./сут.

Прогноз того, что пиковый спрос на нефть может быть достигнут уже в ближайшее время, вызвал критику как со стороны ОПЕК, так и других стран и организаций. Так, аналитик Марк Миллс и бывший сотрудник Национального центра энергетической аналитики США Нил Аткинсон подготовили доклад «Энергетические иллюзии: прогнозы пиковой добычи нефти», в котором обвинили IEA в том, что агентство предоставляет политикам сценарии, которые «в лучшем случае являются искаженными, а в худшем — опасными». Аткинсон курировал выпуск ежемесячных отчетов IEA о перспективах развития нефтяной отрасли, когда работал в агентстве в 2016–2021 гг. «Когда я впервые присоединился к IEA, мы не делали прогнозы более чем на пять лет, и наш ежегодный посыл состоял в том, что спрос на нефть будет продолжать расти в обозримом будущем», — отметил он.

Производители меняют подход

Меняются взгляды на энергопереход и со стороны крупнейших производителей нефти в мире.

Султан аль-Джабер, генеральный директор Adnoc, подконтрольной властям Абу-Даби (Объединенные Арабские Эмираты, ОАЭ), который всего два года назад назвал точку зрения своих коллег — руководителей нефтяных компаний на изменение климата проблематичной и призвал их подготовиться к возможной декарбонизации мировой экономики, переосмыслил проблему и объявил ее решенной.

«Энергетический реализм снова выходит на первый план», и «мир наконец-то осознает тот факт, что энергия — это решение», — заявил аль-Джабер на конференции CERAWEEK. Выступая на той же площадке в марте 2023 г., руководитель Adnoc заявлял, что нефтегазовая отрасль несет особую ответственность за решение проблемы изменения климата и что ей необходимо декарбонизировать свою деятельность, а также помочь своим клиентам сократить выбросы.

Выступая же на конференции в текущем году, аль-Джабер заявил, что его целью с самого начала было «привнести

реализм и прагматизм во весь процесс». В 2023 г. аль-Джабер занимал пост президента 28-й конференции ООН по климату (COP-28), которая проходила в ОАЭ. На саммите COP-28 аль-Джабер выступил с заявлением, в котором призвал не отказываться от ископаемого топлива, а постепенно декарбонизировать эту отрасль.

Банки делают поворот к нефти

Международные инвестбанки, которые также сыграли значительную роль в сокращении вложений в добывающую отрасль, теперь меняют свою позицию вслед за США.

За несколько дней до вступления Трампа в должность президента США банки JPMorgan Chase, Bank of America, Citibank, Wells Fargo, Goldman Sachs и Morgan Stanley объявили о выходе из программы Net Zero Banking Alliance (NZBA), которая является частью Сети центральных банков и надзорных органов по экологизации финансовой системы (NGFS). Решение банков покинуть NZBA могло быть обусловлено высказываниями Трампа о намерении значительно сократить господдержку проектов, связанных с зеленой энергетикой.

Несколькими днями позже правление Федеральной резервной системы (ФРС) США также объявило о выходе из NGFS. Эта сеть представляет собой коалицию стран, целью которой являются привлечение финансов и разработка рекомендаций по управлению климатическими рисками в финансовом секторе.

Банки, вышедшие из NZBA, в прошлом году подверглись критике из-за недостаточных усилий по зеленому финансированию со стороны Института мировых и природных ресурсов (WRI), который является некоммерческой организацией со штаб-квартирой в Вашингтоне (США).

После выхода ФРС из NZBA крупнейшим институтом в составе группы стал Европейский центральный банк, который курирует работу других европейских банков в этой сфере. В ЕС позиция центрального банка неоднократно подвергалась критике со стороны некоторых политиков и даже одного из центральных банков стран-участниц. Выход крупнейших американских банков из NZBA усилит голоса этих критиков и может привести к схожим изменениям в Европе.

Энергопереход ставят на паузу

Компании проявляют гибкость

Крупнейшие международные энергетические компании также начали адаптировать свои стратегии развития под меняющуюся ситуацию.

BP в конце февраля презентовала новую стратегию развития компании, наиболее заметным пунктом которой стал рост целевого показателя добычи нефти и газа к 2030 г. до 2,3–2,5 млн барр./сут. нефтяного эквивалента (н. э.). С одной стороны, это означает, что компания не намерена заметно увеличивать производство в ближайшие годы, поскольку в 2024 г. добыча достигла 2,36 млн барр./сут. н. э. С другой – такие планы резко контрастируют с озвучиваемым ранее намерением BP до конца десятилетия сократить производство до 2 млн барр./сут. н. э. Это также означает, что компания будет тратить больше средств на поддержание текущего уровня производства в ближайшие годы, что приведет к сокращению инвестиций в проекты возобновляемой энергетики. На эти цели BP теперь рассчитывает тратить \$1,5–2,5 млрд/год, что примерно на \$5 млрд/год меньше, чем в предыдущем плане развития.

TotalEnergies также намерена повышать добычу нефти и газа до 2030 г., согласно обновленному стратегическому плану развития компании, опубликованному осенью прошлого года. Производство будет расти примерно на 3%/год до конца текущего десятилетия. Ранее TotalEnergies ожидала роста на уровне 2–3%/год в 2023–2028 гг. Новая цель предусматривает рост производства преимущественно сжиженного природного газа (СПГ). Компания запустила в 2024 г. шесть проектов, в том числе месторождение в Суринаме, ресурсы которого оцениваются в 10 млрд барр. Компания приняла финальное инвестиционное решение по разработке этого месторождения в начале октября прошлого года. В 2025–2026 гг. рост производства нефти и газа TotalEnergies превысит 3%/год благодаря запуску нескольких проектов в Северной и Южной Америке, на Ближнем Востоке, в Африке и Малайзии, ожидают в компании.

Итальянская Eni планирует увеличить добычу нефти и газа на 2–3%/год в течение следующих четырех лет. Таким образом, в 2028 г. объем добычи составит около

1,9 млн барр./сут. н. э. по сравнению с 1,7 млн барр./сут. н. э. в 2024 г. Eni уже начала переговоры с малайзийской госкомпанией Petronas о создании совместного предприятия в Малайзии и Индонезии. По прогнозам Eni, новое предприятие «станет крупным игроком на рынке сжиженного природного газа в регионе» с объемом производства около 500 тыс. барр./сут. н. э. в среднесрочной перспективе.

Shell должен представить обновленную стратегию в конце марта, и аналитики ожидают, что компания последует примеру BP и также сосредоточится на росте добычи сырья и внедрит более жесткую дисциплину в отношении инвестиций в сектор возобновляемой энергетики.

В США нефтегазовые компании приветствовали решение новой президентской администрации о поддержке добывающего сектора, хотя выражают опасения относительно влияния новых импортных пошлин, введенных Трампом, на спрос на сырье. Кроме того, руководители компаний отмечают, что чрезмерное снижение цен на нефть затормозит рост добычи на местных сланцевых участках, где себестоимость производства составляет около \$50–55/барр. Тем не менее Chevron планирует сосредоточиться на дальнейшем увеличении производства в Пермском бассейне США, где в текущем году компания надеется добыть 1 млн барр./сут. н. э.

ExxonMobil также оптимистична в отношении роста объемов производства после поглощения в прошлом году американской Pioneer Natural Resources. Компания рассчитывает увеличить добычу в Пермском бассейне до 2 млн барр./сут. н. э. к 2027 г. и не исключает дальнейшего роста в последующие несколько лет. ExxonMobil также активно развивает добычу за рубежом, где наиболее перспективным проектом являются месторождения в Гайане. Впрочем, компания пока не отказывается и от развития сектора зеленой энергетики, в первую очередь водородной. Финансовый директор компании Кэтрин Микеллс заявила, что низкоуглеродный бизнес ExxonMobil, включающий производство водорода, литья, а также технологии улавливания и хранения углерода (CCS), обеспечит рост прибыли на \$2 млрд до 2030 г.

Энергопереход ставят на паузу

Прогноз по рынку нефти																				
	IEA (OMR)						ОПЕК (MOMR)						EIA (STEO)							
	2024		±		2025		±		2024		±		2025		±		2026		±	
	прогноз в фев.		прогноз в фев.		прогноз в фев.		прогноз в фев.		прогноз в фев.		прогноз в фев.		прогноз в фев.		прогноз в фев.		прогноз в фев.		прогноз в фев.	
Спрос	102,88	-0,01	103,91	-0,09	103,75	0,00	105,20	0,00	106,63	0,00	102,86	0,09	104,13	-0,01	105,31	0,13				
Прирост спроса	0,83	-0,03	1,03	-0,07	1,51	-0,03	1,45	0,00	1,43	0,00	1,02	0,09	1,26	-0,10	1,18	0,14				
Поставки из стран вне ОПЕК*	70,21	0,02	71,71	0,09	53,20	0,00	54,21	0,00	55,21	0,00	70,39	-0,06	71,82	-0,09	73,09	0,03				
ОПЕК*	27,13	0,01	26,52	-0,17	42,26	0,02	42,58	-0,01	42,89	0,00	26,83	0,15	26,58	0,09	26,41	0,10				
ОПЕК* (др. жидкие углеводороды)	5,54	-0,04	5,67	-0,01	8,29	-0,02	8,40	0,01	8,52	0,00	5,65	0,00	5,73	0,00	5,81	0,00				

* – MOMR включает в данные по поставкам из ОПЕК 10 стран вне организации, участвующих в договоре ОПЕК+

– IEA, ОПЕК, EIA

Argus Нефтепанорама

В каждом отчете

- обзоры о наиболее значимых изменениях на рынках нефти и нефтепродуктов с описанием тенденций;
- детальный анализ рынков нефти и нефтепродуктов стран Европы, Азии и США;
- маржа переработки сырья на зарубежных НПЗ;
- отраслевые новости: ремонты на НПЗ, отгрузки сортов, конкурирующих с Юралс и др.;
- обзоры рынков биодизеля, SAF, водорода в Европе и Азии.

Преимущества

- единственный сервис на русском языке, который всесторонне освещает рынок нефти и топливную отрасль стран Азии, Европы, Африки, Северной и Южной Америки (импорт сырья, загрузка и ремонты на НПЗ, маржа производства нефтепродуктов, баланс спроса и предложения топлива, прогноз добычи и потребления нефти);
- эксклюзивные страновые обзоры о рынках нефти, нефтепродуктов и низкоуглеродных источников энергии;
- детальный анализ добычи и экспорта ближневосточного сырья, производства нефтепродуктов на Ближнем Востоке;
- сведения о поставках нефти из США, Норвегии, стран Северной и Западной Африки, Анголы;
- мониторинг экспортных потоков нефти и нефтепродуктов в Европе, Азии и других регионах, а также оценка конкурентоспособности поставок разными маршрутами;
- обзоры о спросе/предложении нефтепродуктов в основных регионах потребления;

- интервью с представителями нефтеперерабатывающих и добывающих компаний, компаний – операторов хранилищ и трубопроводов, профильных министерств;
- ценовые прогнозы крупнейших инвестиционных банков;
- подробная статистика и инфографика, в т. ч. карты с основными объектами инфраструктуры нефтяной отрасли;
- мониторинг законодательных изменений в области регулирования энергетического рынка Европы и Азии;
- описание планов компаний по декарбонизации и выпуску биотоплива и водорода в Европе, Азии и США;
- динамика цен на природный газ на основных торговых узлах Европы.

Освещаемые рынки

- Северо-Западная, Центральная и Восточная Европа, Балканы;
- Средиземноморье;
- Ближний Восток и регион Персидского залива;
- Китай, Индия и страны Азиатско-Тихоокеанского региона;
- США, Канада и страны Южной Америки.

Аудитория

- аналитики рынка нефти и нефтепродуктов используют информацию сервиса для составления прогнозов потребления, объема продаж и цен;
- трейдеры и торговые компании используют информацию сервиса для мониторинга ценовой динамики на рынке нефти и нефтепродуктов;
- переработчики нефти и добывающие компании используют спешоты котировок и ценовую информацию сервиса для мониторинга рынков и стратегического планирования;
- аналитики, изучающие опыт иностранных компаний в области альтернативной энергетики.

Для получения подробной информации свяжитесь с нами:

https://t.me/argus_price_agency

markets@argusmedia.com

www.argusmedia.com/ru/oil-products/argus-neftepanorama

Нефть

Нефтепродукты

illuminating the markets®

Котировки и аналитика

Исследования

Конференции